

*Штумпф
Георгий
Георгиевич*

Штумпф Георгий Георгиевич - родился 2 апреля 1919 года в Саратовской области, с. Альтваренбурге. Семья была не просто большой, огромной.

Одним домом жили бабушка с бабушкой, мама, папа, пятеро детей, дядя Андрей с женой, у которых тоже было ни много ни мало пятеро ребятишек, и тетка — сестра отца. Хозяйство у семьи было немалое, держали и коров, и овец, и лошади были, и зерновые сеяли.

В 1929 году семью Штумпф раскулачили: отобрали все и даже из родного дома выгнали. Потом пришла бумага о восстановлении семьи в правах и возвращении имущества. Но возвращать было уже нечего, все растащили любители поживиться даром. Правда, дом отдали. Но эти нелегкие испытания разделили семью, вести хозяйство стали отдельно. Потом в колхоз вступили, начался голод, унесший немало жизней. И только все стало маломальски налаживаться, как новая беда – Германия напала на Россию. И русских немцев, которые даже не помнят, когда и каким образом их предки обосновались на русской земле, решили отослать подальше от границ с враждующей страной.

Семью Штумпф в числе других направили в с.Таскино Каратузского района.

Георгия Михайловича и Екатерину Андреевну с пятерыми детьми, младшему из которых не было и трех лет, поселили на квартиру к Федору Семеновичу Берестову. Старшему сыну Георгию в то время было уже за 20, его взяли работать в колхоз, на молотилку.

В феврале 1942 обоих Георгиев Штумпф – отца и сына – призвали в армию, это было большой наградой. Значит, им доверяют, раз разрешили наравне со всеми советскими воинами биться за Родину. Но уже в Абакане, где к ним была приставлена вооружённая охрана, они почувствовали неладное. Тогда отец высказал своё предположение, что везут нас в заключение. Он оказался прав. Они были направлены в трудармию.

Целый эшелон немцев загрузили и повезли: старший — попал в Пермскую область, младший — в Кировскую, на лесоповал.

Жили в бараках, кормили плохо. На ногах у кого что: у некоторых лапти, а у кого просто куски старых машинных шин привязаны. Зимой снег в лесу выше колена. Георгий Георгиевич выжил, наверное, только потому, что овес у коня воровал, когда возчиком работал – лес на железнодорожную станцию возил.

Однажды у Георгия Георгиевича началась куриная слепота, ему помог хирург А.Ф.Горн он чего-то в воду капнул и дал выпить, с тех пор он этой болезнью не страдал.

В мае 1946 года Георгия Георгиевича и других немцев переправили в Удмуртию, на заготовку сена для лошадей, которых держали в лагерях. Потом Георгия Георгиевича отправили на Урал, на комбинат стройдеталей. Он работал столяром седьмого разряда, зарабатывал хорошо: по 1400 рублей в месяц выходило.

В 47-ом ему пришел вызов из таскинского колхоза. Начальник лагеря советовал отказаться, ведь колхозникам после войны несладко жилось. Но его мама написала письмо, что у них все хорошо, жить можно, и он отправился домой.

Жить-то в колхозе можно было, но как. В тот год, чтобы не умереть от голода, семья Штумпф траву ела. Но Георгий Георгиевич не жаловался.

Через год после возвращения из трудармии Григорий встретил свою суженую Евдокию Кондратьевну. Поженились. Супруга не уступала мужу в трудолюбии. Работала и на комбайне, и на тракторе, и за свиньями ухаживала. В молодой семье родилось четверо детей.

На основании Указа от 13.12.1955 года Г.Г. Штумпф реабилитирован по национальному признаку.

До выхода на пенсию Георгий Георгиевич трудился в колхозе столяром, не изменяя своему призванию. (Ещё до войны он перенял это ремесло у своего отца). Его фотография постоянно висела на доске почета, в колхозе и в селе он был уважаемым человеком.

Очень любил голубей, которые являлись в его дворе такими же

полновластными хозяевами, как и он сам. Для них он смастерил просторную голубятню, в которой жили голуби пяти мастей: белые павлины, статные, ветячи, экобицы и ногинцы. Питомцы любили своего хозяина, чувствуя, с какой теплотой он относится к ним.

С детских лет он любил этих птиц. Ещё на родине, в Атваренбурге, у него голубятня была. И когда вернулся с трудармии, когда появилась возможность, стал заниматься их разведением. Неоднократно хотел бросить это дело, да не мог. В общении с ними он многому хорошему научиться, не зря же считают, что голубь - это птица мира и добра.

А ещё Георгий Георгиевич был садоводом. В саду у него было все по науке: яблони пяти сортов, полукультурки, ранет. А прежде, как и у большинства в селе, одни дички росли, плоды с горошину величиной, по вкусу напоминающие хинные таблетки. А все началось со случая. Заболел сынишка простудой. Ну, купили ему пару привозных яблок для витаминной заправки. Яблоки сын, лежа в постели, изгрыз, а семечки сложил на тарелку. Темные, ядреные, они попались на глаза Георгию Георгиевичу. Прибрал он их к месту, а потом, время пришло, посадил.

Когда выросло маленькое деревце, взял «глазок» от него и привил к дичке.

Почка прижилась, дала лист, ветвь, а потом и плоды. Вскоре к дичку-подвою он привил еще один сорт яблони, потом – другой, потом – ранета... Короче говоря, добился того, что на одном корню у него вызревали сразу плоды пяти сортов. И когда приходили соседи подивиться, он говорил неизменно:

– Это мне за то, что я всю жизнь дерево любил.

Двери его дома были всегда открыты для односельчан и приезжих гостей.

Он всем и всегда был рад.

Георгий Георгиевич с сестрами Анной и Эммой

Георгий Георгиевич и учащиеся 8 класса